

*К.Г. Самойлов, Е.В.Торопова, И.А. Воронков
(Великий Новгород)*

**К вопросу о локализации древнейшего ядра Старой Руссы
(относительно гипотезы Я.Е. Водарского и К.А. Аверьянова)**

Старая Русса (до XVI в. – Руса) являлась одним из наиболее значимых городов Новгородской земли. В связи с фрагментарностью информации средневековых письменных памятников, рассмотрение вопроса о времени возникновения здесь городского поселения требует признания приоритетного значения именно за данными археологии. От того, насколько профессионально будет «прочтен» археологический материал, насколько тщательно и всестороннее будут проанализированы новейшие данные относительно мощности и датировки культурных напластований, зависит степень соответствия выводов подобного исследования современному состоянию источниковой базы.

С самого начала археологического изучения Старой Руссы вопрос о локализации и датировке первоначального городского ядра был одним из основных. А. А.Строков в 1939 г. поместил его на месте крепости XVII в. (на мысу при слиянии рек Полисти и Порусьи у Воскресенского собора) и отнес к IX-X веку¹. Эти выводы были пересмотрены А.Ф. Медведевым, который считал центром средневекового города территорию, прилегающую к минеральным источникам и предполагал, что ее освоение началось в середине-конце X в.² Как считал исследователь, «наиболее вероятное местонахождение крепости («города») <...> в районе ул. Пушкина близ курорта, где до войны отрывали вершины дубового частокола, или около ц. Николы в «городке» <...>, где в XV в. находился двор наместника»³.

В 1989 г. данные 15-ти археологических раскопов и геологических бурений были проанализированы в обобщающей статье В.Г. Мироновой и

¹ Строков А. А. Отчет об археологических работах в Старой Руссе в 1939 г. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 7. С. 26, 30.

² Медведев А.Ф. Новые данные о Старой Руссе // Археологические открытия 1967 года. М., 1968. С. 19.

³ Медведев А.Ф. Из истории Старой Руссы // СА. 1967. № 3. С. 270.

В.Н. Суховарова «Начальная топография Старой Руссы»⁴. Одним из важнейших результатов работы стало составление схемы мощности культурного слоя на территории города. Были выделены три пятна наибольшей мощности культурного слоя, причем авторы связали их с тремя древними (по их мнению) концами средневековой Русы (Середкой, Песым, Емецким). При этом, констатировалось, что древнейшие материалы (первая половина XI в.) происходят с территории конца Середка (в районе современного курорта), «окружавшего древний укрепленный центр Русы». Основные положения данной работы были повторены В.Г. Мироновой в статьях 1994 и 1999 гг.⁵

С 1999 г. по настоящее время изучение культурных напластований Старой Руссы ведется Старорусской археологической экспедицией НовГУ под руководством Е.В. Тороповой. К настоящему времени в Старой Руссе на 24-х раскопах изучено около 2500 кв. м площади. В процессе проведения многочисленных разведывательных шурфовок и наблюдений накоплены значительные материалы, позволяющие по-новому взглянуть на динамику топографии города. По-прежнему, древнейшие материалы рубежа X-XI вв. фиксируются поблизости от минеральных источников, в окрестностях курорта.

К сожалению, Старую Руссу не обошла стороной тенденция празднований юбилеев исторических городов. На сайте городской Администрации появился специальный раздел, где выкладываются самые разнородные (в том числе и непрофессиональные) материалы, обосновывающие буквально доисторическое происхождение Старой Руссы⁶. В 2007 г., по заказу Главы Администрации г. Старая Русса Ю.И. Редькина,

⁴ Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография Старой Руссы // Становление европейского средневекового города. М., 1989. С. 56-79.

⁵ Миронова В.Г. Итоги и перспективы археологического изучения Старой Руссы // Новгородские археологические чтения. Материалы науч. конф., посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А.В. Апциховского (Новгород, 28 сентября – 2 октября 1992 г.). Новгород., 1994. С. 180-186; Миронова В.Г. Старая Русса в древности // РА. 1999. №3. С. 59-68.

⁶ История города [Электронный ресурс] // Старая Русса. Официальный сайт Администрации города Старая Русса. URL: <http://admgorod.strussa.net/?wiev=105> (дата обращения 15.01.2011).

Институтом российской истории РАН была выполнена научно-исследовательская экспертиза о времени основания города Старая Русса Новгородской области (подписанная руководителем группы исторической географии, главным научным сотрудником ИРИ РАН, д.и.н. Я. Е. Водарским и старшим научным сотрудником ИРИ РАН, д.и.н. К.А. Аверьяновым)⁷. В Приложении к Акту указанной экспертизы содержатся весьма громкие выводы, пересматривающие существующие представления о локализации древнейшего центра Руси⁸.

Я.Е. Водарский и К.А. Аверьянов предполагают, что «таинственно ускользающая от археологов древнейшая старорусская крепость» (и, согласно их логике, древнейший участок городской территории) располагалась совершенно не там, где ее искали археологи (именно поэтому до сих пор и не удалось археологически зафиксировать ее остатки). Соответственно, авторы локализуют древнейшее ядро города не в конце Середка (поблизости от минеральных источников), а «на территории Емецкого конца», «на правом берегу р. Перерытица, в районе современных улиц Великая и Просвещения»⁹. Основаниями для этого являются «данные геологического бурения», которые «фиксируют здесь мощность культурного слоя до 4-4,5 м», а также фраза В.Г.Мироновой и В.Н.Суховарова о том, что «излучина р. Порусье (ныне Малашка), при впадении ее в р. Полисть, образует еще один естественный, удобный для поселения мыс, с западной стороны ограниченный в древности старицей р. Порусье (ныне Перерытица). Первопоселенцами в данном случае в полной мере использован древний природный рельеф местности, представляющий собой удобный мыс, почти со всех сторон ограниченный водными рубежами. Можно предположить

⁷ Водарский Я.Е., Аверьянов К.А. Акт научно-исследовательской экспертизы Института российской истории РАН о времени основания города Старой Руссы Новгородской области [Электронный ресурс] // Интернет-альманах «Соборная сторона»: сайт. URL: <http://www.russa.net/photos/017.htm> (дата обращения 27.05.2011).

⁸ Основные положения научно-исследовательской экспертизы были опубликованы в: Аверьянов К.А. Когда возникла Старая Русса? // Историко-географический сборник. Вып.1. Краснодар, 2007. С. 245-258.

⁹ Водарский Я.Е., Аверьянов К.А. Приложение к Акту научно-исследовательской экспертизы Института российской истории РАН о времени основания города Старой Руссы Новгородской области [Электронный ресурс] // Интернет-альманах «Соборная сторона»: сайт. URL: <http://www.russa.net/photos/017.htm> (дата обращения 27.05.2011).

существование здесь еще одного раннего поселения древнего города»¹⁰. Именно на этот участок, который, по мнению Я.Е.Водарского и К.А. Аверьянова, совершенно не исследован археологически, эксперты ИРИ РАН и рекомендуют археологам обратить свое внимание¹¹.

Данные положения были повторены в докладе К.А. Аверьянова «О времени возникновения Старой Руссы», подготовленном для конференции «Новгородика-2010»¹². Повторяя как доказанный факт высказанное В.Г. Мироновой в 1999 г. мнение о том, что название Емецкого конца происходит от термина «емец» (обозначающего чиновника по сбору даней, вир и известного со времен Русской Правды)¹³, К.А.Аверьянов делает предположение о возможности связать возникновение Русы «с организацией здесь пункта по сбору даней во второй половине X в.» в результате деятельности княгини Ольги в 947 г.¹⁴

Для неискушенного читателя указанные выводы, приведенные в экспертном заключении одного из ведущих профильных учреждений РАН,

¹⁰ Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография... С. 67.

¹¹ «VII. Выводы. Перспективы дальнейших исследований. <...> В итоге выяснилось, что наибольшая концентрация мощности культурного слоя (здесь он достигает толщины от 4 до 7,5 м) приходится на два места <...> второе располагается по правому берегу р. Перерытица, в районе современных улиц Великая и Просвещения. Важным представляется вывод, что "первопоселенцами и в данном случае в полной мере использован древний природный рельеф местности, представляющий собой удобный мыс, почти со всех сторон ограниченный водными рубежами. Можно предположить существование здесь еще одного раннего поселения древнего города» (Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография... С. 65, 67; Миронова В.Г. Старая Русса в древности... С. 59-68). Однако археологических раскопок тут не проводилось. Между тем, у нас имеются серьезные основания полагать, что именно здесь и располагалась столь таинственно ускользающая от археологов древнейшая старорусская крепость. <...> Наибольшая мощность залегания культурного слоя приходится на три <...> конца: Середку и Песий, на территории которых и были заложены основные раскопы, а также на Емецкий, где исследований не проводилось. На наш взгляд, как раз этот район представляет основной интерес для будущих археологических раскопок. Данные геологического бурения на территории Емецкого конца фиксируют здесь мощность культурного слоя до 4 - 4,5 м» (Водарский Я.Е., Аверьянов К.А. Приложение к Акту...).

¹² Аверьянов К.А. О времени возникновения Старой Руссы [Электронный ресурс] // Старая Русса. Официальный сайт Администрации города Старая Русса. URL: <http://admgorod.strussa.net/?wiev=519&show> (дата обращения 15.01.2011 – на момент вторичного обращения 27.05.2011 текст был удален с сайта).

¹³ Миронова В.Г. Старая Русса в древности... С. 62.

¹⁴ «Весьма любопытным является тот факт, что название Емецкого конца происходит от слова «емец», известного со времен «Русской Правды» и обозначающего чиновника по сбору дани, вир. С этим можно сопоставить известие «Повести временных лет» об установлении великой княгиней Ольгой размеров новгородской дани и организации ею погостов, помещенное под 947 г.: «В лето 6455. Иде Вольга Новугороду, и устави по Мсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани, и ловища ея суть по всей земли, знаменья и мсты и повосты...». В случае находок в Старой Руссе археологических материалов, твердо датируемых второй половиной X в., и с учетом данного известия возникновение поселения на территории нынешнего города можно будет связать с организацией здесь пункта по сбору даней во второй половине X в.» (Аверьянов К.А. О времени возникновения Старой Руссы...).

выглядят последним словом исторической науки (собственно, именно в качестве таковых они и преподносятся на сайте Администрации города Старая Русса). Их уже неоднократно цитировали авторы популярных статей, настаивающие на том, что именно из Руссы «пошла земля Русская»¹⁵.

Однако, при ближайшем рассмотрении, оказывается, что построения Я.Е.Водарского и К.А. Аверьянова совершенно не учитывают данные, полученные в ходе двух последних десятилетий исследований в Старой Руссе и носят сугубо умозрительный, формальный характер.

Во-первых, критике может быть подвергнута априорное утверждение о том, что древнейшее ядро Русы было укрепленным, а, следовательно, основным фактором размещения первоначального поселения являлась пригодность участка для строительства крепости. Напомним, что первое упоминание о существовании в Русе укреплений относится к 1199 и 1201 г., когда Новгородская первая летопись сообщает, соответственно, что «въ РусѢ городъ обложиша» и «сърубиша въ РусѢ городъ»¹⁶.

Убежденность исследователей (начиная с А.Ф.Медведева и кончая Я.Е.Водарским и К.А.Аверьяновым) в том, что крепость в Русе существовала и в предшествующее время, основывается на единственном, весьма спорном источнике - известиях «Истории Российской» В. Н. Татищева о том, что перед сооружением «новой крепости» в Русе была разрушена старая¹⁷. Традиционно это сообщение воспринимается как следы некоего недошедшего до нас, но доступного В.Н. Татищеву текста. Однако,

¹⁵ Например: «В «Сказании о Словене и Русе» возможно содержится подсказка, где следует искать древнейшую часть Старой Руссы. А именно между двумя реками у соленого студенца. На этот участок города ссылается и научно-исследовательская экспертиза Института российской истории РАН от 11.01.2007 г. По утверждению К.А.Аверьянова, искать древнейшую часть города необходимо между улицами Великая и Просвещения, где в Емецком конце мог находиться пункт по сбору даней. На карте начала 17 в. еще один соленый источник (студенец) находился как раз в Емецком конце, и название Емецкого конца могло происходить от слова «емец», которое означало чиновника по сбору дани!» (Откуда пошла Русская земля // РуссаГрад». 2010, № 3(9). С. 14-15).

¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 45 (ПСРЛ. Т.3).

¹⁷ См. в I редакции «Истории Российской»: «6708 (1200)... обложиша новгородцы город Русу, первы бо град падеся, ово погоре» (Татищев В.Н.История Российская.Т. IV. М., 1964. С. 327). Во II редакции текст претерпел серьезные изменения: «6708 (1200)... Новгородцы в Русе, разломав ветхую крепость, построили новую, понеже прежних стен и стрельниц несколько сгорело, другие от древности развалились» (Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М., 1964. С. 167).

следует заметить, что данное утверждение до сих пор остается догадкой, т.к. попыток его источниковедческого подтверждения не предпринималось.

Нами был проведен сравнительный анализ касающихся рассматриваемого сюжета известий обеих редакций второй части «Истории Российской» по отношению к текстам летописей, достоверно использованным В.Н. Татищевым. Предметом рассмотрения стали известия 1194-1201 гг. При этом, были проанализированы не только сами упоминания Русы, но и окружающие их известия (за 1194-1201 гг.)¹⁸, что дало возможность реконструировать методику редакторской работы В.Н.Татищева в данном ареале текста.

Методика данного анализа и его конкретные результаты были представлены в докладе, сделанном К.Г. Самойловым в апреле 2009 г. на конференции «Археология и история Пскова и Псковской земли»¹⁹. Главным итогом изучения стал вывод о том, что последовательно расширяющиеся сообщения обеих редакций «Истории Российской» о существовании укреплений в Старой Руссе до рубежа XII-XIII вв. не проистекают из имевшихся у В.Н.Татищева источников (круг которых, при написании статей 1199-1201 гг., очерчивается достаточно четко). Кроме того, совершенно отсутствуют посылки предполагать истоки этих известий в недошедших до нас, но известных В.Н.Татищеву, летописях. Скорее всего, данное сообщение принадлежит перу самого В.Н.Татищева и должно выполнять функцию реконструкции событий прошлого в рамках его авторской концепции – функцию объяснения летописного известия о строительстве укреплений в городе, который, по мнению историка, должен был бы их уже иметь, т.к. является одним из древнейших на Руси²⁰. Необходимо признать, что

¹⁸ Татищев В.Н. История Российская. Т. IV. М., 1964. С. 324-327; Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М., 1964. С. 164-167.

¹⁹ В настоящий момент данное исследование готовится к публикации.

²⁰ Для В.Н.Татищева Старая Русса является древнейшим городом Руси (несомненно, древнее Новгорода), давшим исток этому этнониму и хорониму: «...ибо древний руссов город над устьем Ловоти близ Ильменя дондесь Старая Русь, или Руса, знаем; и понеже словяне, пришед, руссами овладели и в них новый город в различие Старой Руси, или Старого Гордорика, Новый град Великий имяновали и тут обитать начали, потому славян сказует в Руси и Новегороде, что едино есть. И понеже город Старая Руса довольно от имени видно, что прежде Новагорода была и люди оттуда в Новгород переселялись, то дало причину думать, что

источников относительно наличия/отсутствия в Русе крепости до рубежа XII-XIII вв. мы на настоящий момент не имеем. Вполне возможно, что Новгородская первая летопись под 1199 и 1201 годами сообщает именно о закладке и строительстве первых укреплений в Русе.

Далее попытаемся рассмотреть вопрос о том, а подходит ли участок в районе улиц Великой и Просвещения на роль ядра первоначального освоения? Является ли он, как вслед за В.Г. Мироновой утверждают Я.Е.Водарский и К.А. Аверьянов, «удобным для поселения мысом»? На бумаге ситуация действительно выглядит очень привлекательно – участок с двух сторон огражден руслом Малашки, на нем фиксируется пятно культурного слоя большой мощности. Однако, при ближайшем рассмотрении, выясняется, что такая интерпретация наблюдаемой картины является ошибочной.

Крупнейшей методологической ошибкой должно быть признано повторение Я.Е. Водарским и К.А.Аверьяновым (вслед за В.Г. Мироновой и В.Н. Суховаровым²¹) тезиса о том, что хотя «точно датировать период первоначального отложения слоя на основании структуры буровых скважин не представляется возможным», «там, где он (культурный слой – *Авт.*) мощнее, можно предполагать, что он начал образовываться в более раннее время»²².

При этом полностью игнорируется факт неравномерности нарастания культурного слоя в различных частях поселения, являвшейся следствием многих факторов: разной степени увлажненности и аэрации, плотности и

от одного Русь имя восприняла» (Татищев В.Н. История Российская. Т. I. М., 1962. С. 286). Именно поэтому для историка было естественным предполагать, и даже настаивать на том, что укрепления были в ней и до их упоминания в летописи на рубеже XII-XIII вв. Столь древний город просто не мог их не иметь. Перед нами сообщение, отражающее, в первую очередь, собственные историографические построения В.Н. Татищева.

²¹ Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография... С. 57.

²² «При этом следует отметить, что разрез буровой скважины, хотя и не фиксирует характер и структуру культурного слоя, все же выделяет верхние рыхлые слои поздних строительных отложений, отличая их от более плотного слоя, характерного для средневекового времени, и фиксирует геологическую основу - материк. Разумеется, по этой причине точно датировать период первоначального отложения слоя на основании структуры буровых скважин не представляется возможным. Тем не менее, изучение этих материалов позволяет выяснить толщину культурного слоя, отложившегося в результате человеческой деятельности. Там где он мощнее, можно предполагать, что он начал образовываться в более раннее время». (Водарский Я.Е., Аверьянов К.А. Приложение к Акту...).

частоты застройки и т.п. Подножия холмов и низины активнее заплывали культурными напластованиями, часть древних водоемов могла быть целенаправленно засыпана. Мощность культурного слоя, взятая без учета контекста, сама по себе не способна дать информации даже для относительного датирования. По материалам Старой Руссы установлено, что одна и та же мощность напластований (более 4-х м культурного слоя) в разных частях города образовывалась как за тысячелетие (в древнейшей части города), так и менее чем за полвека (при засыпке части русла Малашки во второй половине XX в.). Таким образом, наличие в районе ул. Великой и Просвещения «культурного слоя до 4-4,5 м» само по себе, без реконструкции древнего рельефа, не может свидетельствовать о нахождении здесь древнейшего поселения.

Более того, составленная 20 лет назад схема В.Г.Мироновой и В.Н.Суховарова в значительной мере устарела (рис. 1). В 2009 г., при составлении Паспорта на культурный слой городища «Старая Русса», была построена новая топографическая модель распространения и мощности культурного слоя²³. Данная модель (рис. 2), существенно отличающаяся от схемы 1989 г., позволяет по-новому взглянуть на проблемы начальной топографии Старой Руссы и критически подойти ко многим прежним положениям. Она включает как новые, так и не учтенные В.Г. Мироновой и В.Н. Суховаровым данные. Кроме того, были устранены ошибки и «усреднения», допущенные предыдущими исследователями²⁴.

По уточненным данным геологического бурения картина в районе ул. Великой и Просвещения выглядит существенно иначе. Мощность культурного слоя колеблется от 0,5 до 5 м, при этом максимальные величины тяготеют прибрежным участкам или связаны с напластованиями ила²⁵ (это

²³ Торопова Е.В., Воронков И.А. Модель распространения и мощности культурного слоя Старой Руссы // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 63.

²⁴ Речь идет об объединении нескольких бурений в одну точку, иной градации шкалы и т.п.

²⁵ Скважина геологического бурения Н-24-81, определившая северную границу рассматриваемого пятна культурного слоя на схеме В.Г. Мироновой, была пробурена в засыпанном русле р. Малашки. В двух скважинах Н-175-80, маркирующих южную границу, фиксируется не культурный слой, а напластования ила. Кроме того, в последнем случае, судя по всему, В.Г. Мироновой были использованы не данные о

подтверждается и материалами археологических наблюдений за бурением скважин под опоры линий электропередач летом 2010 г. – в целом ряде скважин по ул. Великой и Просвещения также были зафиксированы слои ила)²⁶. На основной части площадки рассматриваемого мыса глубина залегания материковых слоев колеблется между 0,5 и 2,5 м. На оконечности мыса фиксируется мощность культурного слоя около 0,5 м.

Современная дневная поверхность на данном участке не образует выраженного всхолмления - она имеет плавный уклон с востока на запад (около 1,4 м на 300 м).

Как же должна интерпретироваться данная картина? Для иллюстрации нами были построены два условных разреза по отметкам дневной поверхности и материка – один через холм в районе курорта и всхолмления, на которых стоят Никольский и Георгиевский храмы, а второй – через мыс в районе ул. Великой и Просвещения (рис. 3). Если рассматривается удобный для поселения возвышенный участок (как мы это видим в случае с холмом в районе курорта (рис. 3А), на котором отложился мощный культурный слой), то в современном рельефе должен бы был читаться выраженный холм. Если же современная поверхность более-менее ровная, а мощность напластований резко растет (что и отмечается в районе улиц Великая и Просвещения (рис. 3Б), то это должно интерпретироваться как западина в материковых напластованиях.

Все это (и особенно напластования ила) позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый рост мощности культурного слоя маркирует не возвышенный мысовой участок, а наоборот – засыпанное русло древнего водоема. Согласно данным письменных источников (Дозорная книга Старой Руссы 1611 г., Писцовая книга Старой Руссы 1624 г., Оброчная книга Старой Руссы 1672/73 г.) в XVII в. здесь располагалось т.н. «Емецкое болото»²⁷.

глубине залегания материка, а информация о глубине бурения.

²⁶ Торопова Е.В. Научный отчет о научных охранных исследованиях (археологическом надзоре) при проведении земляных работ по капитальному ремонту воздушных линий электропередач в городе Старой Руссе // Научный архив СтРАЭ НовГУ.

²⁷ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. / сост. И. Ю. Анкудинов. М, 2009. С.

Таким образом, Я.Е. Водарский и К.А. Аверьянов локализуют «древнейшую крепость» не на удобном для поселения мысу, а в заболоченной низине, оставшейся болотом еще в XVII в.

Вопреки мнению Я.Е. Водарского и К.А. Аверьянова о том, что в Емецком конце не проводились археологические исследования, в течение последних лет «в районе современных улиц Великая и Просвещения» осуществлялись разведочные шурфовки и наблюдения, показавшие отсутствие на исследованных участках напластований ранее XVI в. Вообще, необходимо констатировать, что рассматриваемые авторы используют весьма устаревшие данные о степени археологической изученности Старой Руссы. Приводимые ими цифры (1800 кв. м. раскопанной площади, при том, что XV в. территория города составляла около 200 га) заимствованы из статьи В.Г. Мироновой 1999 г.²⁸ Однако, с их подачи, озвученные величины стали восприниматься как данные о современном положении вещей²⁹.

Тогда может быть обсуждаемая локализация первоначального ядра Русы подтверждается особой древностью Емецкого конца? Так считала В.Г. Миронова³⁰, это же повторяют и авторы рассматриваемой экспертизы.

Однако, при ближайшем рассмотрении, отнесение Емецкого конца к древнейшим в Русе также оказывается явным недоразумением.

В первом из сохранившихся писцовых описаний посада Русы (Писцовая книга Шелонской пятины 1497/98 г.³¹) Емецкий конец

75, 78, 186, 190, 352, 371.

²⁸ Миронова В.Г. Старая Русса в древности... С. 68.

²⁹ В.В. Фомин ссылается на них как на доказательство мизерности раскопок в Старой Руссе (Фомин В.В. Акт научно-исследовательской экспертизы Института российской истории РАН «О времени появления имени «Русь» (Русса) в Южном Приильменье» [Электронный ресурс] // Старая Русса. Официальный сайт Администрации города Старая Русса. URL: <http://admgorod.strussa.net/?wiev=180&show> (дата обращения 27.05.2011).

³⁰ «...в границах древнего города, где зафиксированы наиболее мощные напластования, выделяются три центра. Они, соответственно, соотносятся с тремя городскими концами - Середка, Песий, Емецкий. Эти три конца занимают наиболее удобные в топографическом отношении точки – как правило, это мысовые останцы, ограниченные водными рубежами. Эти концы сконцентрированы вокруг предполагаемого места древней городской цитадели. По всей вероятности, именно эти концы и составляли первоначальное древнее городское ядро. Сама собой напрашивается аналогия с тремя древнейшими городскими концами Новгорода, также расположенными вокруг новгородского Кремля» (Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография... С. 76).

³¹ Писцовая книга Шелонской пятины письма Матвея Ивановича Валуева. Описание посада Старой Руссы. 1497/98 г. // Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 3-34.

отсутствует. И этот факт не может быть объяснен лакунами в тексте: в Русе отмечаются «все четыре конца»³² – Рогов, Середка, Песий, Мининский – и Емецкий в этот список не входит. «Емецкий конец»/«конец Емца» появляется в Дозорной книге Старой Руссы 1611 г.³³ Вместе с ним, там появляется еще несколько концов – Васильев, Егорьевский, Ильинский, Никольский, Троицкий, судя по всему также не могущие претендовать на роль древних «самоуправляющихся городских районов». К таким же выводам (о невозможности считать Емецкий конец одним из древнейших) пришел и В.А. Ядрышников, связывающий появление в источниках названных выше «поздних» концов с тем, что «в какой-то период старое понятие «конец» как административно-территориальная единица стало заменяться новым смыслом: «конец» - церковный приход или просто определенная территория»³⁴.

Против предположения об особой древности Емецкого конца (учитывая то, что структура древнерусского города маркировалась в узловых точках строительством церквей) свидетельствует и отсутствие на данной территории храмов. Ближайшая церковь – ц. Св. Вмч. Георгия, возведенная в камне в 1410 г., располагается в 250 м южнее современной улицы Просвещения (на территории средневекового Мининского конца).

Выдвинутая В.Г.Мироновой и поддержанная К.А. Аверьяновым возможность этимологии названия «Емецкий конец» от древнерусского слова *емьць* также представляется более чем спорной. Заметим, что в XVII в., наряду с наименованием «Емецкий конец»³⁵, практически с той же частотой фиксируется наименование «конец Емца»³⁶, а также топонимы «Емца»³⁷, «Крайняя Емца»³⁸, «Средняя Емца»³⁹. На наш взгляд, это не позволяет

³² Писцовые и переписные книги Старой Руссы... С. 32.

³³ Дозорная книга Старой Руссы письма и дозора Луки Ивановича Милославского, Антона Силича Выповского, подьячего Никифора Коптева и торгового человека Семена Иванова. 1611 г. // Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 35-110.

³⁴ Ядрышников В.А. Архитектура Старой Руссы XII – начала XX века. М.; СПб., 2010. С. 28.

³⁵ Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 108, 260, 263.

³⁶ Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 76, 186.

³⁷ Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 103, 105, 108, 109, 251, 257, 260, 261, 349.

³⁸ Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 77, 188.

прямолинейно подходить данной этимологии и уж тем более, строить на ее основе гипотезы, относящие возникновение Русы к деятельности княгини Ольги. По мнению специалиста по новгородской топонимии В.Л. Васильева⁴⁰, рассматриваемое название может быть связано с обозначением затапливаемой территории (ср. *ёма* – ‘продолговатая лощина в лесу, в которой задерживается снеговая вода и заболачивает лощину’ (Пск., 1897 г.)⁴¹; *Емла* – ‘заливаемое место в бассейне р. Плюссы’⁴²).

Все вышеизложенное позволяет оспорить локализацию Я.Е. Водарским и К.А. Аверьяновым древнейшего ядра средневековой Русы в Емецком конце. Она основывается не на тщательном анализе всей совокупности имеющихся данных археологических исследований, а исключительно на отдельных цитатах из статей двадцати- и десятилетней давности. Это еще раз поднимает вопрос о социальной ответственности историка – авторам столь ответственной, но выполненной формально экспертизы следовало бы учитывать, как их исследование будет воспринято неподготовленными читателями.

На настоящий момент, комплексное рассмотрение археологических материалов (коллекции археологических находок, стратиграфии культурных напластований, результатов дендрохронологического анализа и пр.) позволяет локализовать ядро средневекового города в непосредственной близости от минеральных источников - в конце Середка – на территории ограниченной ул. Ломоносова (с севера), по линии западного берега Соленого озера (оз. Нижнее) (с востока), правым берегом соленого ручья (с запада и юга). Максимальная мощность культурного слоя, свыше 6,2 м, зафиксирована поблизости от пересечения ул. Минеральная и Сварога, т.е. в

³⁹ Писцовые и переписные книги Старой Руссы ... С. 76, 77, 187, 188, 251.

⁴⁰ Авторы пользуются случаем, что бы выразить докт. филол. наук, профессору кафедры русского языка Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого В.Л.Васильеву благодарность за любезную консультацию.

⁴¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 354.

⁴² Фиксируется в Псковских писцовых книгах 1585-1587 гг.

районе современного курорта. Материалы археологических исследований свидетельствуют о начале заселения данной территории на рубеже X–XI вв.

Исследования последних лет показывают, что Руса возникает на рубеже X–XI вв. изначально как торгово-ремесленное поселение, вся топография и бурная экономическая жизнь которого основывалась на производстве соли из воды располагающихся здесь минеральных источников. Представляется, что именно их наличие стало основным градообразующим фактором, а их расположение – определило локализацию первоначального ядра поселения⁴³.

⁴³ В момент написания данной статьи, суммирующей положения доклада, прочитанного в январе 2011 г. на научной конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», нам стал известен ответ К.А. Аверьянова на основные положения указанного доклада (Аверьянов К.А. Старая Русса [Электронный ресурс] // Старая Русса. Официальный сайт Администрации города Старая Русса. URL: <http://admgorod.strussa.net/?wiev=650&show> (дата обращения 26.05.2011)). Аргументация исследователя по-прежнему строится на подчеркивании того, что «до сих пор не найдено следов крепости». Не имея контраргументов против локализации на участке между улицами Великой и Просвещения «Емецкого болота», К.А. Аверьянов предполагает, что это могла быть залившаяся и превратившаяся (к XVII в.) в болото речная заводь, в древности служившая «пристанищем для судов» в связи с необходимостью доставки в Русу большого количества дров и вывоза значительных объемов соли. На основании этой ничем не подкрепленной догадки строится еще более смелое (и уже совершенно умозрительное) предположение – «можно предполагать, что крепость (1199-1201 гг. – *Авт.*) была построена именно для защиты складов с солью, представлявшей главную ценность города, а не соляных источников, которые как таковые интереса для нападавших не имели. Все это заставляет искать следы старорусской крепости именно в районе Емецкого конца». Следует отметить, однако, что автором сделана попытка аргументировать локализацию в Емецком конце уже не древнейшего укрепленного центра Русы, а крепости, возведенной в 1199-1201 гг., что делает невозможным использовать эту догадку для определения времени возникновения города и его первоначального ядра. Непонятно, почему данные «склады» (сама принципиальная возможность существования которых не имеет подтверждения в источниках) располагаются на противоположном берегу реки (достаточно полноводной в средневековье) от источников и мест производства соли. Удивление вызывает также постулируемое автором стремление рушан на рубеже XII–XIII вв. защитить укреплениями гипотетические «склады» в ущерб располагавшемуся в районе минеральных источников центру города (анalogии подобному размещению фортификаций для эпохи средневековья нам не известны). Представляется, что К.А.Аверьянов допускает существенную модернизацию не только мотивации средневековых горожан, но и производственных отношений в древности. Кроме того, К.А.Аверьяновым вновь совершенно оставлены без внимания данные шурфовок и наблюдений 2005-2010 гг., показывающие отсутствие на территории между улицами Просвещения и Великой культурных напластований, датированных ранее XVI в.

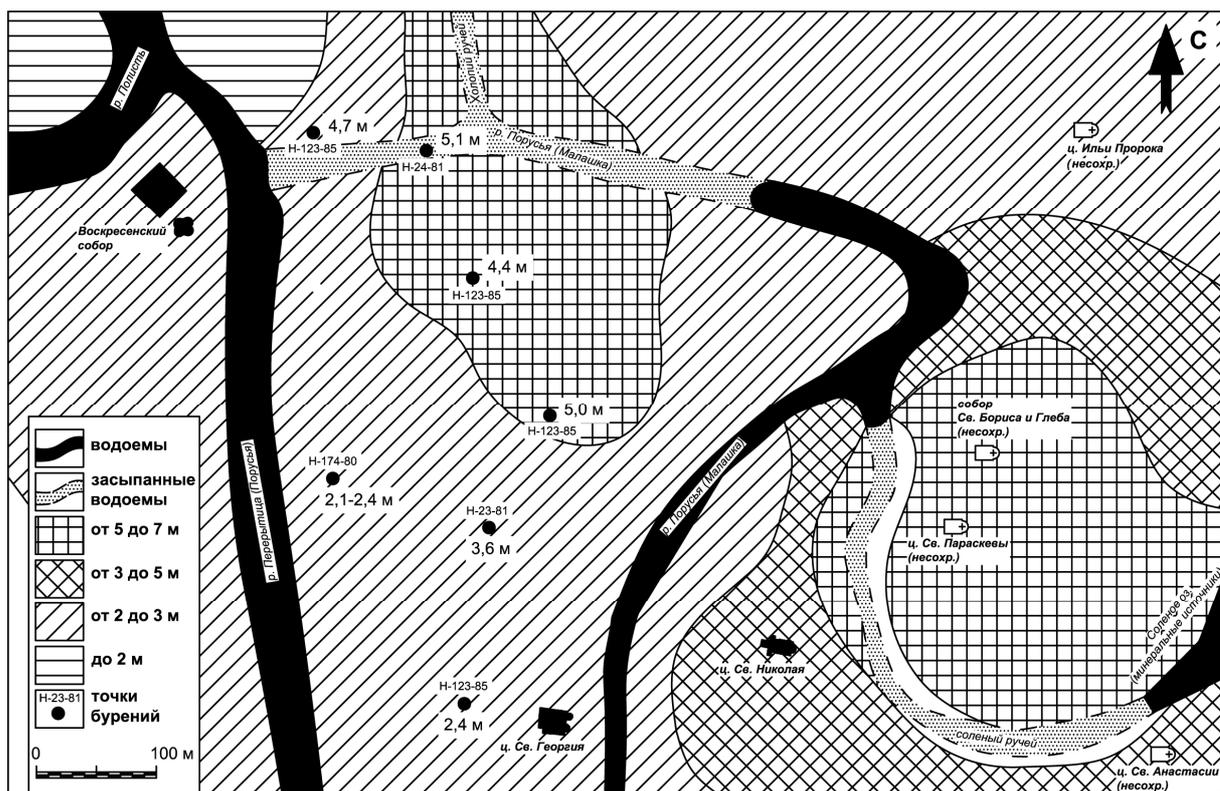

Рис. 1. Схема распространения и мощности культурного слоя в Старой Руссе (по В.Г. Мироновой и В.Н. Суварову). Участок между р. Перерытлицей и р. Малашкой с нанесением использованных точек геологического бурения.

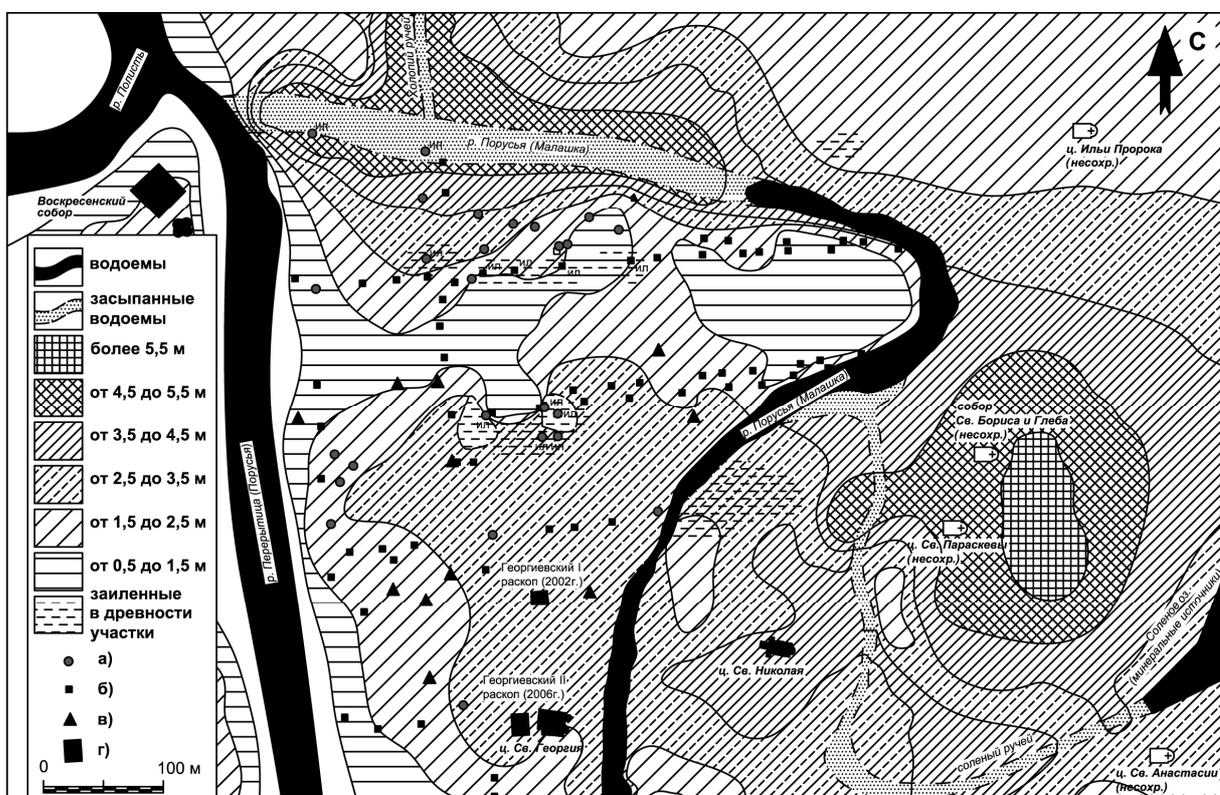

Рис. 2. Схема распространения и мощности культурного слоя в Старой Руссе (по авторам). Участок между р. Перерытлицей и р. Малашкой с нанесением использованных точек: а) геологические бурения; б) бурения под опоры ЛЭП; в) археологические шурфы; г) археологические раскопы.

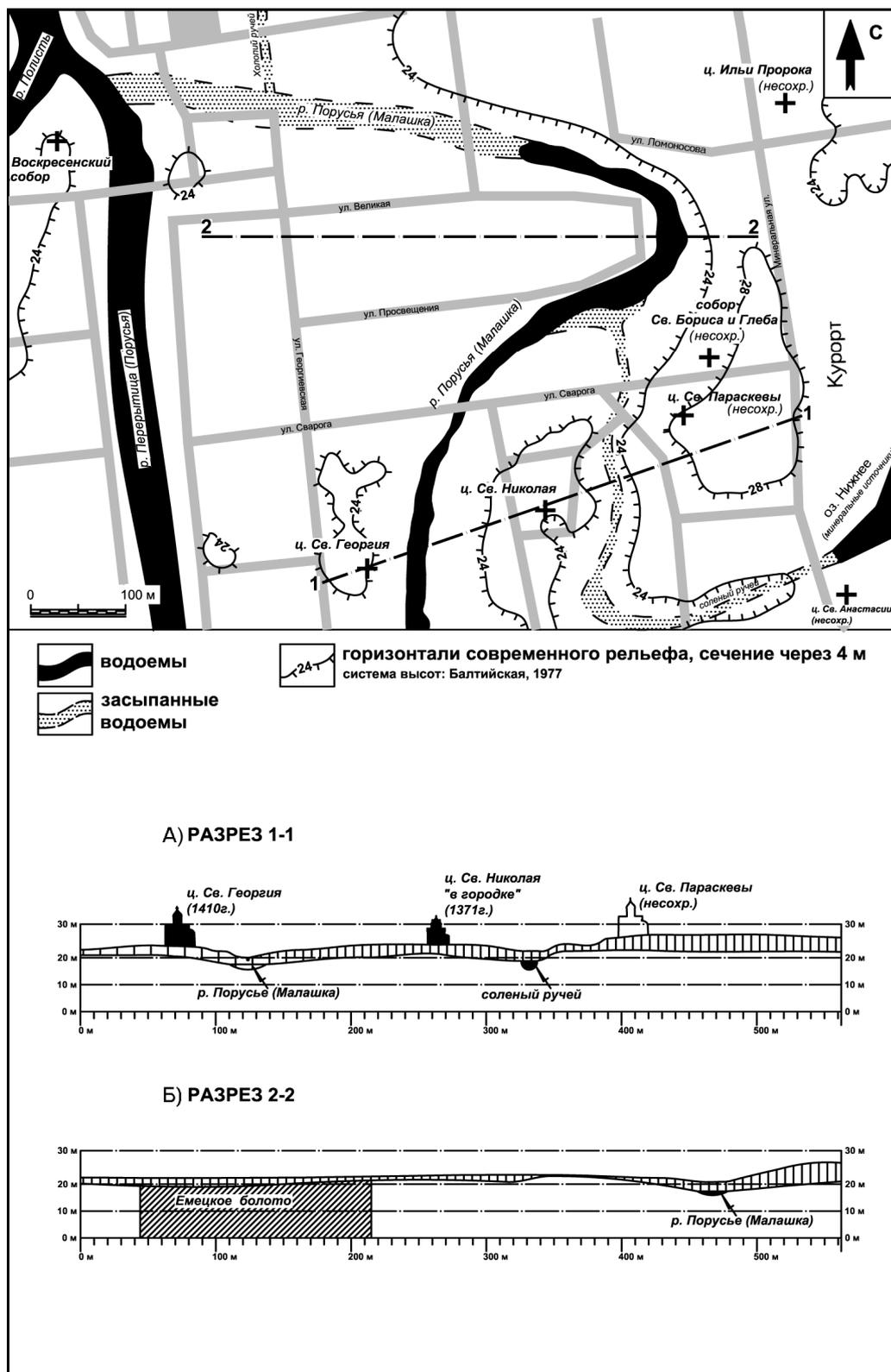

Рис. 3. Условные разрезы культурного слоя по отметкам дневной поверхности и материка (вертикальная шкала увеличена в два раза по сравнению с горизонтальной):

А) разрез 1-1 через холм в районе курорта и всхолмления, на которых стоят церкви Св. Николая и Св. Вмч. Георгия;

Б) разрез 2-2 через мыс в районе улиц Великой и Просвещения.